Глава 442 – Передряга Без Надежды на Подкрепление

Несмотря на моральную готовность Хана, Венозный Вихрь его все равно удивил. Сперва он увидел пространственный вход Темной Сети, и этот вход был не привычным пространственным барьером, а кроваво-красной завесой в виде вихря. Тогда же Хан увидел, как кто-то бросил в этот непрерывно вращающийся энергетический водоворот гигантский меч из тройного титанового сплава. Следом послышался громкий звук, а прочный клинок растерло в пыль.

– Видели? – громко заговорил незнакомый воин. – Я вам не врал, парни. Пока этот вихрь не откроется, туда даже муха не проскользнет.

Наблюдающая за этим группа воинов кивнула. Это место внушало им благоговение.

Тут было много людей, разделенных на пять лагерей. Хан покинул свой корабль и тут же словил в свой адрес множество гневных и сконфуженных взглядов. Некоторые из этих воинов присутствовали в Золотой Башне, так что они не постеснялись шепотом объяснить своим товарищем информацию о новоприбывшем.

Многих потряс юный возраст молодого правителя Проклятой Области, однако его все равно никто не воспринимал всерьез. Все-таки эти люди пришли из Большой Пятерки, из пяти самых больших организаций во всей восточной Темной Сети.

Сам Хан в это время высматривал команду из Корпорации Всех Богов, пока его глаза не поймали взгляд Лушуй Цю Линя. Старик тут же отвернулся и нахмурился. В противовес ему Цзянь Цзя сразу подорвался и подбежала к парню.

– Хан! Ты и правда пришел? – воскликнула шокированная девушка. – А почему ты один?

Хан дважды прокашлялся, нацепив на лицо как можно больше неловкости, и поведал:

– Услышав об опасностях Венозного Вихря, они не захотели идти сюда и умирать.

– Болван! – ответила Цзянь Цзя. – Если они не пришли, то и тебе не стоило! Это место действительно очень опасно!

– Я так не могу, – улыбнулся парень. – обещал ведь, да и не хочется мне создавать твоему деду проблемы.

Слушая это, Цзянь Цзя едва не расплакалась, однако она знала, что ей нужно держать себя в руках и не разводить сырость.

– Да, ты настоящий друг! – Девушка притянула его к себе, игнорируя бросаемые на них странные взгляды. Затем она повела Хана к своему деду. – Не волнуйся, с чувством долга у тебя все в порядке. Дедушка тебя защитит, и неважно какие опасности скрываются в этом Вихре — никто даже волоска твоего не коснется, – высказалась она, поджав губы. – Деда! Что я тебе говорила? Смотри, Хан действительно пришел. Как я и говорила, он надежный хороший брат!

Цю Линь больше не мог прикидываться слепым. Он повернулся к ним с нехорошим выражением на лице.

– Цзянь Цзя, выйди наружу, мне нужно кое-что обсудить с Ханом, – сказал он.

– Нет, я тоже хочу послушать! Хан — человек слова, и ты должен гарантироваться ему безопасность! – упрямилась девушка.

Она не ожидала того, что старик ТАК зыркнет на нее. Цзянь Цзя с детства не видела, чтобы дедушка на нее настолько сильно злился. Она даже поежилась.

– Слушай меня, Цзянь Цзя… – серьезно заговорил Цю Линь.

Но в этот момент нарисовался Лушуй Цзинтао, отец Цзянь Цзя. Он обхватил ее рукой и утащил в сторону. Хан заметил, что лицо отца было не менее серьезным, чем у деда.

Парень помнил такое же удушающее давление. Это произошло в ночь перед тем, как Земля погрузилась во тьму. Тогда лица его братьев были точно такими же.

Более того, Хан заметил, что тут присутствовал весь клан Лушуй. Несмотря на известность клана, численностью он похвастаться не мог: старик, потерявший свою жену, еще больший старик, потерявший свою жену, и Цзянь Цзя. Вот и вся семья Лушуй.

Солдаты здешней армии носили на себе символы Корпорации Всех Богов, но также были воины, носившие на себе символ капли, обозначающий семью Лушуй. Вероятно, это были стражи клана.

Подмечая эти детали, Хан забеспокоился, а шестеренки в его голове быстро завертелись.

– Почему ты пришел один? – спросил Цю Линь низким голосом.

– Все они не захотели погибать.

– Даже тот человек?

– Если ты о 9527, тот этот человек был против этого похода больше других.

– Ну конечно, – рассмеялся старик, – старый лис все еще остается лисом. Разумеется, он не придет. Ты зовешь его 9527? Значит, он тебе не доверяет, в противном случае он бы сказал тебе свое настоящее имя.

Хан промолчал. Доверие — это не то, что можно заработать словами, — его зарабатывают делами.

Цю Линь не мог знать того, что 9527 уже повел свою команду в Венозный Вихрь.

– Я кое-чего не понимаю, – слабо улыбнулся Хан.

– Спрашивай.

– Почему здесь Цзянь Цзя? – спросил парень, бросив короткий взгляд на девушку.

– Я взял ее, чтобы она повидала мир, – ответил старик, – узнала об основах семьи Лушуй. Ведь однажды все это будет ее.

Хан качнул головой и вдруг переключился с обычного голоса на разговор с использованием внутренней энергии, благодаря чему его мог слышать только Цю Линь:

– Не лги мне. Вряд ли стратег твоего уровня притащил бы в настолько опасное место всю свою

семью. Судя по взглядам, которые Са Хай на тебя бросал, у него есть планы на твою семью. У меня неплохие отношения с Военным Богом Кабри, но он при виде меня даже рукой мне не помахал, да еще и встал подальше от тебя. А еще все эти воины — их глаза выражают нешуточную тревогу. Все это говорит об одном: семья Лушуй находится под подозрением Корпорации Всех Богов. Вас изолировали! Человек, которого ты упоминал, хотел, чтобы я передал тебе послание. В то время он ушел не потому, что хотел. Просто, если бы он не ушел сам, то уже никогда не смог бы! Потому что тот, кто лучше Жака, должен умереть!

Как бы не пытался Цю Линь удержать лицо, Хан все же заметил в его глаза намек на удивление.

Естественно, Цю Линь знал, что столкнулся с очень непростой проблемой, но он не мог поверить в то, что Хан буквально за пару минут наблюдений смог понять его затруднительное положение!

Как это возможно?

Может, он умеет читать мысли?

Хан, само собой, подобными навыками не обладал, зато он умел думать, наблюдать и имел высокий IQ.

Последнее предложение Хана громом снизошло на голову старика.

Цю Линь всегда был верен. В те дни, когда они вместе с 9527 помогали Жаку захватить мир, когда они были никому не известны, они прошли путь от слабого до сильного, и Лушуй Цю Линь вложил в их общее дело много сил. Он не верил в то, что Жак навредит ему.

Даже сегодня, получив жестокий приказ Жака, Цю Линь думал только о том, что Жак проверяет его и хочет, чтобы он стал сдержаннее. Жак, как-никак, был его старшим братом. Если младший брат будет сильнее и успешнее старшего, то нет ничего удивительно в том, что старший будет недоволен.

Но Хан говорит о том, что любой, ставший лучше Жака, должен умереть! Это предложение сильно потрясло Цю Линя.

В этот момент он вспомнил не только о своей незавидной ситуации, но и множестве угнетенных им людей. Все они без исключения были элитой корпорации. Еще грустнее было от того, что приказы по их притеснению издавал сам Цю Линь. И 9527 не был исключением.

В такой ситуации человек не всегда может видеть общую картину. Цю Линь был полностью верен Жаку. Он никогда не задумался о причинах притеснения этих людей, и вот теперь он, наконец, начал думать. Однако ему было очень сложно так быстро изменить устоявшийся за все эти годы образ мышления. Он не мог перестать думать о том, что Жак его брат, и не навредит ему.

Хан наблюдал за меняющимся взглядом Цю Линя. Он знал, что будет непросто добиться от старика понимания. Пока что ему только удалось посеять семена сомнений в сердце мужчины. Но если он хочет добиться доверия от Цю Линя, ему понадобится больше времени.

– Хан, я ценю то, что ты держишь свое слово, – нашелся старик после недолгой паузы, – но ты должен знать, что представляешь здесь Проклятую Область и Волчий Клык. Поэтому я не могу позволить тебе идти за нами. Я могу лишь удерживать своих подчиненных от нападения на

тебя. Это максимум, на который я способен.

– Понятно, – кивнул Хан.

– Тогда, будь добр, отправляйся туда, где ты должен быть, – взмахнул рукой старик в сторону пустующей земли.

Хан пожал плечами и спокойно направился на свое место.

Среди людей Большой Пятерки царило легкоразличимое предвкушение.

Из всей этой своры людей был один очень одинокий человек. Он был от всех изолирован. Окруженный смехом и неприязнью он стоял в центре пустого пространства.

До Хана донесся усиленный внутренней энергией голос Брюса:

– Прости, но я тебе тоже не смогу помочь, бро, но можешь быть уверенным в том, что мои люди не тронут тебя. И да, тебе стоит поостеречься Корпораций Всех Богов и Сосредоточения Демонов. Я слышал ты украл сердечко маленькой дочурки Ло Шуй Ханя? Ну ты жжешь парень! (П.П. Не путать с Лушуй)

Хан горько улыбнулся. Ничего он не воровал, между ним и Ло Ин ничего нет. И если Ло Шуй Хань хочет кого-то винить, то пусть посмотрит в зеркало. Он был слишком жесток, неудивительно, что дочь его предала. К тому же он хотел убить ее. Хан был настоящем мужчиной и потому не мог просто позволить Ло Ин умереть.

Активатор Времени и Темный Север тоже были тут. Они ничего не сказали Хану, но, судя по их взглядам, они не вряд ли будут действовать против него.

Ну а Ло Шок Скейл не поленился с холодной улыбочкой сделать ладонью жест обезглавливания. Хан этому не был удивлен, он прекрасно понимал все риски.

Неожиданно Хан увидел, что Цзянь Цзя и Лушуй Цю Линь спорят. До него донесся крик девушки:

– Дело в Жаке? Почему ты боишься его? Почему он смеет что-то делать с нашей семьей? Да не будь тебя, он бы в жизни не смог построить такую большую организацию, как Корпорация Всех Богов!

Сердце Хана сделало кульбит. Цзянь Цзя, как ты можешь говорить подобные вещи? Это тоже, что толкнуть своего деда прямо в огонь! Если эти слова как-нибудь дойдут до Жака, то будет очень нехорошо!

Серьезная пощечина ожидаемо достигла лица Цзянь Цзя, ее бледное лицо сразу опухло.

Рука Цю Линя дрожала, а Цзянь Цзя не могла поверить своим глазам. Ее первый раз в жизни ударили, и поднявший на нее руку человек оказался дедушкой, который любил ее до беспамятства!

Упрямая девушка топнула ножкой и направилась к Хану.

– Если посмеешь уйти, то даже не думай возвращаться, – пророкотал Цю Линь.

На мгновение она остановилась, лицо ее было белым словно снег.

И тем не менее, она продолжила идти к Хану.

Парень вздохнул и погладил ее по волосам.

– И это ты называешь меня болваном? Сдается мне, тебе куда больше подходит это прозвище.

Обида, гнев, печаль — боль в сердце девушки перемешала в себе множество эмоций. Ни о чем не заботясь, она обняла Хана за талию и заплакала прямо в его объятьях.

Все окружение затихло, будто бы заморозившись.

Подобного никто не ожидал!

Хан оглянулся и обреченно вздохнул.

Теперь он буквально чувствовал, как все летит в е*еня!

http://tl.rulate.ru/book/25100/404690